

Королевские псы

Любовное фэнтези
от Миры Форст

16+

Мира Форст
Королевские псы
Серия «Волшебное
притяжение», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67713387

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-0056-9392-1

Аннотация

Сара хотела замуж. Но... попозже. И у нее есть план, как провалить смотрины. Ведь прежде чем выходить замуж, надо помочь застрывшему в двух ипостасях брату. Но как обмануть волков-оборотней или, как мы их называем, королевских псов? Как понять, твой жених друг или враг? И можно ли доверять сестре той, которую ненавидишь всем сердцем.

Содержание

Пролог	4
Королевские смотрины	5
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Мира Форст

Королевские псы

Пролог

Королевские псы. Хотя псов среди них давно нет. Только волки. Жестокие и бездушные в обличье человека. Свирепые и смертоносные в шкуре зверя. Убийцы. Сколько столетий существует Королевство, столько столетий псы охраняют его территорию и самого короля.

Их легко узнать. От псов исходит мощная аура физической силы, подавляющая обычных людей. Все они темноволосые, коротко стриженные, с зрачками черного цвета и обязательной сережкой в ухе. Сережка остается даже при трансформации в зверя.

Когда-то они обращивались в крупных псов. Но, неожиданно для всех, трансформации переродились в волков. Этот феномен связывают с появлением в Королевстве слишком большого количества застрявших. Псы не смогли бы справиться с ними. Волки могут. Но мы все равно зовем их псами. Правда только за глаза и с оглядкой по сторонам, чтобы волки не услышали. Услышат, обиды не спустят.

Королевские смотрины

– Милорд, к замку приближается волк! – на одном дыхании произнес запыхавшийся Лэмик.

– Вот как. Давно к нам не наведывались из дворца. Интересно, что ему нужно? Ты иди, а я пока позову Талулу, – отпустил я слугу.

– Милая, к нам гость из дворца. Лэмик заметил пса, – с нежностью посмотрел я на свою супругу.

Талула была моей второй женой. Первая, мама Сары, умерла семь лет назад. Мы тяжело с дочкой переживали эту утрату. Особенно после того, что случилось с Джахи. Талула, как лучик света, появилась в нашей с Сарой затворнической жизни, которую мы вели в замке, оплакивая свои потери.

Я познакомился с ней на благотворительной ярмарке, куда она пришла вместе со своей дочерью Ликией. Мы разговорились и достаточно быстро поняли, что понравились друг другу. Талула так же, как и я, потеряла супруга несколько лет назад. Ее дочка младше Сары всего на два года, и девочки быстро нашли общий язык.

Уже через месяц после знакомства я сделал Талуле предложение руки и сердца.

– Из дворца? Значит правду вчера говорили в торговых рядах, что король вновь собрался жениться.

В нашем Королевстве браки заключаются раз в три года в

месяц, на который указывает провидица. Только в этот месяц пара, заключившая брак, сможет в течение трех лет произвести наследников. Если брак заключается в другое время, зачать ребенка не получится. Дети рождаются лишь от одного союза. Кроме короля. Королевская кровь так сильна, что его наследники могут появляться на свет каждые три года. Но, в браке с разными женщинами. Поэтому, по истечении времени, следуя указаниям провидицы, раз в три года назначаются королевские смотрины, за которыми следуют свадьбы.

– Думаешь, пес здесь из-за приглашения на смотрины?

– Конечно. Ты же сам знаешь, что псы самолично посещают замки только в двух случаях. Если война. Или когда король надумал в очередной раз жениться и женить своих приближенных. Нападать на нас вроде никто не рискует и крепость застрывших волки тщательно охраняют.

На последних словах Талулы я непроизвольно нахмурился.

– Прости. Ляпнула, не подумав.

– Ничего. Ты не виновата. Просто очень трудно с этим смириться. Значит, считаешь женитьба? – постарался отогнать я горькие мысли о сыне.

– Точно тебе говорю. Ликия будет на седьмом небе от счастья.

– А вот Сара вряд ли.

– Пойдем, Герш. Слышишь, Лэмик уже провел гостя в зал.

Нельзя заставляя его ждать, – взяла меня Талула под руку.

Волк, не выказывая признаков нетерпения, ожидал в зале. Суровое лицо с несколькими шрамами на лице. В ухе сережка с красным камнем. Проницательный взгляд, от которого мы с Талулой невольно поежились.

– Приветствуем тебя, королевский страж, – первым нарушил я молчание.

– Граф Герш, я здесь по поручению короля, – не стал разводить церемонии гость.

– Через две недели назначены смотрины невест для короля и его приближенных. Провидица определила девушек, указав, что в вашем замке есть две подходящие по возрасту и статусу.

– Это так, – подтвердил я, отправляя Лэмика за Сарой и Ликийей.

– Какие земли предоставляют невест? – решил разузнать я побольше, пока слуга ходит за нашими с Талулой дочками.

– В этом году провидица указала на территории пяти южных графств. В смотринах будут участвовать двадцать четыре девушки, – не стал скрывать волк.

– И все двадцать четыре получают мужа? – не удержалась Талула.

– Нет. Женится сам король и двадцать вельмож.

– Значит, три девушки останутся не у дел, – тут же подсчитала Талула.

Волк ухмыльнулся, отчего стали видны резцы его зубов. Я

же подумал, что у моей Сары появляется шанс все же избежать замужества. Хотя с ее внешними данными вряд ли она окажется из числа тех, кого отправят домой.

В зал вошла Ликия.

– Простите, милорд, но Сары нигде нет, – стараясь не глядеть на волка, доложил Лэмик.

– Ждать мне некогда. Но, судя по этой, – кивнул гость в сторону Ликийи, – вторая должна быть тоже нормальной.

– Через неделю за девушками приедет карета. Взять с собой необходимые вещи на семь дней. Если их выберут, обо всем остальном позаботится жених, а вам передадут приглашение на свадьбу. Если не выберут, девушку доставят обратно домой, – четко пояснил нам жуткий посланец короля.

К нашему облегчению, он не стал задерживаться в замке и быстро отбыл в соседнее графство, предупредив, что лично заберет всех потенциальных невест и доставит во дворец.

– Какая же давящая аура. Жуть. Я еле выдержала его присутствие рядом, – первой отмерла Талула.

– А это был самый главный волк? – возвращалась из полубморочного состояния в свое обычное весело-любопытное Ликия.

– Нет, Ликия. У этого в ухе сережка с красным камнем. По волчьей градации – это значит, что у него не самая сильная аура и он не принадлежит к древнему роду. Сильнейшие из древних родов носят сережку с белым камнем.

– Брр. Если такая тяжелая аура у этого, то какая же тогда

у тех, кто из древних родов, – передернулась дочка Талулы.

– Я несколько раз находился вблизи волков с белым камнем в ухе. От них исходит ярость и угроза. Простой человек ощущает все это очень отчетливо. Находиться с ними рядом страшно и опасно.

– Наверное они никогда не женятся? Вряд ли найдется дурочка, желающая ежедневно подвергать себя опасности быть загрызенной, – проявила любопытство Ликия.

– Ты удивишься, но дурочки находятся. Некоторые сознательно стараются завладеть их вниманием. Ведь все королевские псы очень богаты. И, по мнению многих женщин, очень хороши собой, – ответил я ей.

– Будем надеяться, что в этот раз псы не будут участвовать в смотринах и нашим девочкам достанутся нормальные мужчины, без всяких трансформаций, – обняла дочь Талула.

– Герш, ты сам поговоришь с Сарой? Или это сделать мне?

– Сам. Для начала надо ее найти.

– Папа, но я не могу ехать. Через месяц заканчиваются каникулы и мне надо возвращаться в Академию. Ты же знаешь, что последний курс самый важный. Только старшему курсу дают окончательное знание. А если я его не получу, то никогда не смогу помочь Джахи, – рассердилась моя любимая дочурка.

Сара обнаружилась у местного знахаря. Старик Ларк знал много чудных рецептов, и Сара постоянно пропадала у него, пытаясь соединить то чему ее учили в Академии с народными средствами. Дочка верила, что найдет идеальную формулу.

– Сара, милая, я все понимаю. Но мы не можем послушаться приказа.

– А нельзя попросить короля дать мне отсрочку от женитьбы?

– Короля попросить можно. Только, ты же знаешь, он ни за что не отступит от видений провидицы. А в этом году она указала на южные графства и девушек из конкретных родов.

– Но что же делать? Если я сейчас выйду замуж, муж не позволит мне учиться. Кто только придумал этот дурацкий закон, запрещающий замужним учиться.

– Милая, этот дурацкий закон не просто так придуман.

– Да знаю я, знаю, папа. Женщина в Королевстве может родить ребенка только после замужества и только в первые три года брака. А если после замужества женщины будут учиться или работать, они не успеют родить детей, население страны станет сокращаться и нас легко будет завоевать.

– Папа! А ведь пес меня не видел. Может быть найдем за неделю девушку, которую можно отправить вместо меня? – пришло дочке в голову.

– Не получится. Пес тебя не видел, но он различает запах рода. И даже если каким-то чудесным образом нам удастся

его провести, провидица моментально обнаружит подмену. А в этом случае, Сара, пострадаем все мы. Король не прощает обмана своим подданным.

– Ты прав, папа. Делать нечего, придется собираться. Но я что-нибудь придумаю, чтобы меня никто не выбрал на этих смотринах.

Я посмотрел вслед своей опечалившейся девочке. На самом деле я не верил, что Сара найдет способ вызволить Джахи. Столько ученых и врачей пробовали помочь застрывшим, ни у кого не получилось. Пусть уж лучше дочка выйдет замуж, а не растрчивает понапрасну свою молодость. К тому же король любит блондинок. А у Сары прекрасные натуральные волосы цвета платины, доставшиеся ей от матери. В сочетании с большими синими глазами, стройной фигурой и утонченными манерами у нее есть все шансы стать женой самого короля. Даже если он ее не выберет, в королевских смотринах всегда участвуют самые завидные женихи. Сара выйдет замуж за какого-нибудь приближенного ко дворцу вельможу, и я буду спокоен за ее будущее.

– Сара, твой папа сказал мне, что ты очень расстроилась из-за этих смотрин.

– Конечно, Талула. Все это совсем не ко времени. Я лишь надеюсь, что меня никто не выберет. Тогда я смогу спокойно

доучиться.

– Сомневаюсь, что тебя не выберут, – засмеялась моя мачеха. – Сара, ты очень красива. Только за этот год к тебе сватались три жениха. Причем все выгодные партии. И если, здесь в замке, Герш мог отказывать, ссылаясь на твою учебу, то на королевских смотринах отказы невозможны. У тебя есть шанс вернуться в Академию, только если на твоём фоне остальные девушки будут выглядеть лучше. Поэтому, давай подумаем, как сделать твою красоту не такой приметной.

Талула являлась моей мачехой, но вопреки расхожему мнению, что отношения между мачехой и падчерицей всегда плохие и первая пытается изжить вторую, мы не только не ненавидели друг друга, но и сумели подружиться. Талула мне нравилась за свою добросердечность. К тому же ей удалось возродить интерес к жизни в папе, который после истории с Джахи и смерти мамы впал в жуткую депрессию. С ее дочкой мы тоже быстро поладили. Ликия, смешливая и обаятельная девушка с выющимися каштановыми волосами, подкупала своим искренним восторженным отношением ко всему, открытостью и любознательностью. Да и совсем небольшая разница в возрасте поспособствовала нашей дружбе. Мне шел двадцать второй год, а Ликие недавно исполнилось двадцать лет.

– Талула, ты действительно сможешь мне помочь?

– Во всяком случае попытаюсь. У нас в запасе неделя для твоего преображения.

– Помнишь, месяц назад мы ходили в театр соседнего графства? – спросила она меня.

– Там, где Ликия все представление восхищалась блестящей театральной люстрой?

– Да, – засмеялась мачеха. – Я к тому, что костюмер этого театра, Рогнеса, моя приятельница. Мы можем попросить ее подобрать тебе невзрачные наряды и какой-нибудь парик.

– Талула, миленькая, поехали к ней прямо сейчас, – воодушевилась я.

– Хорошо, только предупредим твоего отца.

Костюмерша театра, полная и шумная дама, нам обрадовалась. Идея преобразить меня в дурнушку ей понравилась. И в результате тщательнейшей ревизии костюмерной, я стала обладательницей четырех платьев кошмарных фасонов, огненно-рыжего парика и искусственных накладных ресниц, благодаря которым глаза смотрелись неестественно.

– Сара, часть дела сделана, – сказала Талула, когда мы покинули ее приветливую приятельницу. – Теперь надо подумать, как быть с твоими глазами и руками.

– А что не так с моими глазами и руками?

– В том-то и дело, что все так. Таковую синеву глаз, как у тебя, не портят даже эти слипшиеся ресницы, что нам подыскала Рогнеса. А твои руки очень изящны и ухожены, с пальчиками настоящей аристократки. Конечно, они такими и должны быть. Но я сама слышала, как молодой граф Корф говорил своему отцу, что готов жениться на тебе ради одних тво-

их нежных ручек.

– Молодой граф Корф похож на разжиревшего кабана.

– Никто ж не спорит. Но сейчас речь не о нем, а о том, что твои руки не соответствуют образу разбитной девицы, который мы создаем.

– С руками что-нибудь придумаем. А вот по поводу глаз я знаю, что делать. Спасибо тебе, Талула, – поцеловала я мачеху в щеку.

На следующий день я направилась к старику Ларку. Жил он на отшибе и уединенно. Гостей не любил, лишь для меня делая исключение. Он пытался помочь мне спасти Джахи и других таких же несчастных застрывших. Мы вместе искали идеальную формулу. Однажды я спросила Ларка почему он мне помогает.

– Когда-то у меня тоже был брат. Его постигла та же участь, что и твоего Джахи. Тогда, я ничего не сделал, чтобы помочь ему, так как не верил, что это возможно. Ты же, юное создание, сумела убедить меня, что у всех застрывших есть шанс – шанс вернуться, – был мне ответ.

Я рассказала Ларку о появлении пса в нашем замке и о своем желании не пройти смотрины.

– Мне нужна твоя помощь, чтобы изменить цвет моих глаз. Мачеха считает, что они слишком приметные. Я помню, ты делал для одной женщины капли для улучшения зрения, и она жаловалась тебе, что после их применения у нее на время их действия меняется цвет зрачка.

– Да, есть такие. Я могу сделать тебе небольшой запас, чтобы хватило на все время смотрин.

– Спасибо, Ларк! – обняла я старика.

А накануне приезда за нами пса случилось непредвиденное. Ликия заболела. Покрылась жуткой сыпью с волдырями и корками. Приглашенный врач объявил, что сыпь будет держаться не меньше двух недель, и девушке все это время следует соблюдать постельный режим.

Ликия рыдала. И я вместе с ней. «Ну почему, почему заболела она, мечтающая попасть во дворец и стать женой высокопоставленного вельможи, а не я, так страстно желающая остаться дома», – жаловалась я неизвестно кому на несправедливость.

– Папа, а что, если мне тоже сказаться больной? – вдруг осенило меня. – Вы покажете псу Ликию, он удостоверится в подлинности болезни и на меня смотреть уже не пойдет.

– Солнышко, мы не можем так рисковать. Нет гарантии, что он не захочет убедиться собственными глазами. К тому же, ему может показаться подозрительным, что мы уже второй раз не будем тебя ему показывать.

Я дулась на родителя, но в душе понимала, что он прав. Если королевский страж обнаружит обман, всю мою семью накажут.

– Заболела? – холодно посмотрел на отца волк.

– Да, страж, можете проверить.

Волк прошел в комнату к Ликии. Удостоверился, что его

не обманывают и приказал мне идти за ним.

Если он и удивился при виде меня, виду не подал, лишь слегка повел носом, проверяя мою принадлежность к роду Серебряных.

Предстала я перед ним в платье, больше похожем на мешок, из разноцветной материи ярко-зеленого и ярко-оранжевого цветов. Костюмерша сказала, что его сшили для полной актрисы, играющей в спектаклях роль смешных тетешек.

Свои платиновые волосы спрятала под огненным париком. В глаза, обрамленные наклеенными ресницами, капала капли, приготовленные Ларком, и вместо синего они приобрели грязно-серый цвет. «Главное не забывать вовремя капать капли», – напомнила я сама себе. Кисти рук намазала слоем тонального крема, который мне одолжила Талула, нацепила на пальцы некрасивую массивную бижутерию, а ногти неровно обстригла по самый корень. В довершение образа, я сильно напудрилась и накрасила губы морковной помадой.

– Жуть, – прокомментировала Ликия, увидев меня.

А меня обрадовало, что Ликия в этом образе узнала меня только после того, как я с ней заговорила.

Когда мы вышли за ворота замка, я слегка оробела. Перед замком стояла огромная карета с королевскими вензелями, а около нее столпились девушки, видимо те, кого волк забрал из графств раньше. Все они с интересом рассматривали но-

венькую, то есть меня.

– Ну ты и вырядилась, – не постеснялась заметить блондинистая красавица.

Высокая блондинка с тщательно подведенными глазами, кудряшками, уложенными волосок к волоску, вздернутым носиком и губками сердечком, имела все шансы стать фавориткой короля. Все знали о страсти короля к натуральным блондинкам. В Королевстве таких было мало. В основном все девушки имели каштановый или рыжий цвет волос. Белая краска не приживалась, очень быстро возвращая владелицам естественный цвет.

– Зато не так пресно, как ты в своем наряде дождевого червя, – начала вживаться я в выбранную роль разбитной девицы.

На самом деле наряд блондинки был превосходным. Легкий дорожный плащ из дорогой материи, отливающий стальной нитью, укрывающий от непогоды, под которым виднелось атласное голубое платье.

– Клоунесса.

– Выпендрейка.

– В карету, – прервал нашу пикировку пес.

Внутри карета впечатляла также, как и снаружи. Рассчитанная на двадцать четыре пассажира, она делилась на шесть секторов с мягкими диванчиками. Я заняла место рядом с миловидной девушкой с кругленьким личиком, копной волос интересного оттенка какао и приметной родинкой над

губой.

Поблагодарила Лэмика, пристроившего мою сумку в специальный отсек под диванчиком, помахала родным и мысленно пообещала замку в скорости вернуться обратно.

– Вилиния, – представилась моя соседка.

– Сара, – улыбнулась я ей.

– Сара, ты молодец, поставила Розамунду на место. Пока страж Кан ее не приструнил, она требовала пить-есть-оставку.

– Страж Кан – это сопровождающий нас волк?

– Да, мы слышали, как к нему по имени обращается королевский кучер.

– И как этот Кан ее приструнил?

– Он сказал: – Еще что попросишь, отрежу волосы.

Вилиния так смешно это произнесла, подражая интонации волка, что я расхохоталась.

– Она еще и гогочет, как простая девка, – слышался недовольный голос блондинки из соседнего отсека.

– Мой король, но почему я? В крепости застрявших моя помощь нужна больше. К тому же туда продолжают поступать новенькие.

– Потому что, Рой, ты мой самый лучший волк.

– Но как-то же обходилось без меня все эти годы.

– Рой, ты же знаешь, что смотрины – обязательное мероприятие в Королевстве. Может ты и сам подберешь себе невесту.

– Исключено. Вы же прекрасно знаете, что случилось с моими двумя женами.

– Это все потому, что ты женился на безразличных тебе женщинах, лишь выполняя мою королевскую волю. Тира видит, что в Королевстве есть тебе пара. Она считает, что теперь ты должен сам ее отыскать.

– Провидица может и ошибаться. А даже если и так, это не значит, что она среди тех, кто участвует в смотринах. Я не хочу быть нянькой двадцати четырем пустоголовым девицам.

– Двадцати трем. От Кана пришла весть, что одна заболела.

– Не важно. Почему выполнять все их нужды не может кто-то другой?

– Рой, не спорь. Тебе не придется выполнять все их нужды. Для этого есть слуги. Твоя задача обеспечивать их безопасность и нагонять страху, чтобы они не шастали без дела по дворцу и не строили глазки волкам. В прошлый раз твои волки испортили часть невест. Пришлось возвращать дурочек родителям. А в крепости тебя пока заменит Вельт.

– Он согласился?

– Провидица, он не может отказать своему королю. Но, может быть все-таки скажешь зачем Рой нужен на этих смотрах?

– Так надо, – загадочно улыбнулась Тира.

– Ничего себе! – воскликнула Вилиния.

И я была с ней согласна. Дворец, к которому подъехала карета, отличался от всех открыток с его изображением, виденных мною ранее. Открытки просто не смогли бы передать сходство с оригиналом. Я слышала о таких оптических иллюзиях, но видела впервые. Дворец на глазах менял форму и цвет. Вот перед нами шикарная постройка золотистого цвета с множеством изящных башенок, а вот уже неприступная крепость из мрачного серого камня, которая плавно перетекает в фантастический дворец, украшенный фигурами грифонов и драконов.

– Приветствую Вас, милые девушки из южных земель, – подошел к карете сам король.

В отличие от дворца, настоящий король полностью соот-

ветствовал изображениям с открыток. Высокий и широкоплечий шатен, сорока пяти лет, с вплетенными драгоценными камнями в длинные волосы. Пытливый, заинтересованный, умный взгляд карих глаз на мужественном лице. Такого мужчину трудно было не заметить.

Мы дружно присели в приветственном реверансе.

И тут же Вилиния, как и еще несколько девушек, бухнулась на колени. Я не поняла зачем они это сделали. По правилам этикета совсем нет нужды падать перед королем ниц. Но если этот поступок можно было охарактеризовать как почтение перед королем, то зачем другие девушки закрывают уши и некрасиво горбятся? Кажется, я одна стою с глупо открытым, накрашенным ярко-морковной помадой, ртом.

– Чертов волк, – услышала я шипение блондинки Розамунды, руки которой дрожали мелкой дрожью.

«Так это волк, подошедший вслед за королем, оказывает такое давление на девушек», – поняла я. Сама я пока ничего не чувствовала, но, чтобы не выделяться, закрыла руками уши и опустила глаза, исподлобья рассматривая мужчину оборотня на вид лет тридцати – тридцати пяти. Достаточно резкие черты лица. Шрам, пересекающий правую бровь. Коротко стриженные волосы насыщенного черного цвета и такой же оттенок зрачка. В ухе сережка с белым камнем. Я считала себя высокой девушкой, но этот волк был значительно выше меня. Он мог бы мне понравиться, если бы не жгучая ненависть, испытываемая мною к этому племени. Я ненави-

дела псов также сильно, как и ту мерзавку, из-за которой пострадал мой брат.

– Рой, прекрати пугать наших прекрасных гостей.

Волк усмехнулся, но похоже влияние ауры ослабил, так как девушки перестали трястись и смогли выпрямиться. «Ничего себе! Он умеет управлять своей аурой. Видимо из самых сильных», – поразилась я. Мою догадку подтвердил король:

– Дорогие девушки, извините моего главного стража за невоспитанность. Но, с другой стороны, теперь вы знаете, что может вас или ваших недругов ожидать в случае неприемлемого в стенах дворца поведения. Позвольте представить – Рой из рода Алмазных, глава всех королевских волков, самый сильный из когда-либо живущих оборотней. Рой будет отвечать за вашу безопасность и поможет разрешить все возникающие у вас вопросы.

Король был сама любезность, в отличие от Роя, не соизволившего нас поприветствовать. Казалось, мы уже заранее его раздражаем.

– Идите за мной, – сухо бросил он.

Зайдя во дворец, я тут же выбросила оборотня из головы, вместе с остальными девушками зачарованно рассматривая стены с картинами, неожиданно сменявшими облик на стены с коврами. Большая напольная ваза становилась расплывчатой, выдавая иллюзию статуи обнаженной девушки. Рыцарь в доспехах перетекал в образ вепря. Роскошные пальмы в

огромных кадках распадались на множество цветущих кактусов. А живые попугаи с ярким оперением исчезали, уступая место пучеглазым совам.

– Пришли, – вывел меня из зачарованного состояния недовольный голос волчары.

Мы стояли у длинного коридора, с двух сторон которого расположились причудливо оформленные двери, ведущие в выделенные нам апартаменты. На каждой двери красовался цветок. Подойдя к той или иной двери, цветок начинал распускаться, проявляя на своих лепестках имя девушки и ее рода.

«Сара из рода Серебряных», – всплыло дождевыми каплями на красном маке, вделанном в дверь зеленого цвета.

– Через час будь готова. Пойдете все вместе на экскурсию по дворцу, после чего первое знакомство в зале смотрин, – достаточно грубо подтолкнул меня королевский пес в приоткрывшуюся дверь.

Апартаменты тоже выглядели с изюминкой. Их форма оказалась не квадратной или прямоугольной, а круглой. Ни одного угла. Даже большое окно, вид из которого открывался на водную гладь озера за дворцовыми стенами, было выполнено в виде овала. Все апартаменты – одна единственная комната. В ее центре помещался странный круглый шкаф. Открыв его двери, я рассмеялась. Это оказался вход в ванную комнату.

Для первого дня смотрин не стала переодеваться, остав-

шись в своем кричащем оранжево-зеленом платье. Пусть сразу воспримут меня как клоунессу. Глядишь, быстрее домой отправят.

Через час на двери расцвел мак. На его лепестках я прочитала: «Сара из рода Серебряных, пора на экскурсию». Надо же какое чудо. Хорошо, что цветок был единственной иллюзией в апартаментах. Все-таки, не хотелось бы, засыпая видеть одни стены, а проснуться совершенно в другом интерьере. Так и испугаться можно.

– У тебя что другой одежды нет? Вроде графская дочка из хорошего рода, – с любопытством оглядывала меня Розамунда.

Сама-то она разрядилась в розовое атласное платье, расшитое сверкающими бусинами, а белокурые волосы завila в крупные локоны.

– Может быть я тебя еще удивлю.

– С нетерпением жду, – хмыкнула Розамунда.

Экскурсию проводил сам король. Главного пса видно не было. Но несколько представителей волчьего племени все время держались поблизости.

Король показал нам часть дворца. Видимо ту, что была доступна для всех королевских гостей. Объяснил, как с разных сторон попадать в то крыло, что было выделено девушкам для недельного проживания. Провел нас в оранжерею. А оттуда вывел к залу смотрин, где ожидал хмурый главный волчара.

– Рой, все в порядке? Мы можем начинать смотрины?

– Да, мой король. Все вельможи и приглашенные вами гости прибыли.

– А Тира?

– Она в зале, заняла свое место.

– Ну что ж, мои дорогие, пора нам познакомиться поближе, – сделал король приглашающий жест, первым войдя в зал.

В центре овального зала, стилизованного в рыцарской тематике, стоял длинный стол, за которым уже сидели мужчины и две женщины. Когда мы заходили, главный волчара называл им наши имена и род.

Честно говоря, я так проголодалась, что меня больше интересовало то, что на столе, а не те, кто за ним сидит. Поэтому с трудом отвела взгляд от выставленной еды и стала слушать короля, который сначала представил нам всех присутствующих в зале мужчин, затем двух женщин.

– Милые дамы, познакомьтесь. Моя действующая жена – Карина. Она передаст все свои дела и знания той, которая займет ее место.

«Да уж, веселенькая перспектива стать женой короля. Три года пролетят – не заметишь. И ты уже не нужна. Тем не менее статус королевской жены туманил головы всем девушкам Королевства», – думала я, рассматривая пока еще действующую жену. Красивая, еще совсем молодая женщина, с желтоватым цветом волос. Она всем улыбалась, никак не

показывая своего несогласия с происходящим. Да и что собственно она могла сделать.

– А это – Тира, провидица нашего Королевства, которой я безоговорочно доверяю. Не пугайтесь ее присутствия. Тира будет на смотринах наблюдать и соотносить все возможные союзы со своими видениями. Возможно она даже поможет кому-то из присутствующих определиться с выбором.

Сложно было сказать сколько Тире лет. Две толстые косы, свободно спадающие до середины спины, прищуренные глаза, не позволявшие рассмотреть их цвет и длинный сарафан, скрывающий фигуру. Ей можно было дать сорок, а можно и все шестьдесят. Женщина вежливо кивнула и сосредоточилась на созерцании одного из многочисленных перстней, украшавших ее руки.

Собираясь во дворец, я совсем не учла возможное присутствие провидицы на смотринах. А ведь она в два счета может раскусить мою маскировку. Я постаралась сесть за стол как можно дальше от нее. Король, меж тем, продолжал.

– Вы все устали с дороги. Поэтому сегодня мы просто поужинаем за одним столом под прекрасную музыку королевских музыкантов. Затем вы сможете отправиться отдыхать в свои апартаменты. А уже с завтрашнего дня начнем королевские смотрины. Мои стражи каждой из вас раздадут программу, которую вы сможете изучить перед сном.

Наконец-то можно поесть, – обрадовалась я зазвучавшей музыке. Все ели молча, наслаждаясь игрой настоящего ор-

кестра, лишь изредка перекидываясь ничего незначащими фразами. И конечно же все разглядывали друг друга, кто исподтишка, а кто и откровенно. Уже сейчас становился заметен интерес некоторых пар друг к другу. К счастью, на мне пока долгий взгляд никто не задерживал.

Перед сном в мою дверь постучали. Не дожидаясь ответа, главный страж зашел в апартаменты.

– Вот, возьми. Программа проведения смотрин, – протянул мне Рой из рода Алмазных лист с проявлявшимися на нем королевскими вензелями.

– Спасибо, – удивилась я, что он самолично разносит листы.

И тут же поняла, что король дал ему задание следить за каждым нашим шагом. Поэтому-то волчара ходит такой смурной и раздраженный.

Он не уходил, и я немного напряглась.

– Кан сказал, вы с сестрой совсем непохожи.

– А, – объяснилась причина его задержки в моей комнате, – это потому, что мой отец женился второй раз. На женщине, у которой уже была взрослая дочь. Ликия мне не родная сестра.

– Что случилось с твоей матерью?

– Она умерла. Семь лет назад, – не стала ничего больше пояснять я.

Рой еще немного постоял, глядя на меня с каким-то ожиданием.

– Ясно, – наконец сказал он и избавил от своего общества.

Улегшись в кровать, стала изучать программу. Ничего себе, – уже третий раз перечитывала я листочек с королевскими вензелями. Я-то думала, что королевские смотрины – это ежедневные долгие совместные обеды и ужины с последующими танцами и возможными приватными беседами. А оказывается ничего подобного. Никаких тебе конкурсов на вокальные данные или домоводства. Обеды и ужины конечно предполагались, но они значились в программе скорее, как обычная необходимость. Танцы тоже в списке присутствовали, но только один раз – в качестве заключительного мероприятия, в последний день смотрин, после объявления мужчинами своего выбора.

Если показать дурные манеры за столом я еще смогу, то вот от идеи неумело танцевать придется отказаться по причине отсутствия этих самых танцев. Кто же это в Королевстве такой затейник, еще раз взглянула я на листочек с крупным заголовком:

ПРОГРАММА КОРОЛЕВСКИХ СМОТРИН

День первый – Обустройство девушек. Знакомство.

День второй – Участие в благотворительной ярмарке.

День третий – Посещение парка аттракционов.

День четвертый – Купание в Синем озере.

День пятый – Пикник в дубовом лесу.

День шестой – Театральная постановка. Спектакль при участии всех невест.

День седьмой – Объявление помолвки. Закрывающий бал.

Ну что ж, придется подстраиваться под программу. Что там у нас первым пунктом? Участие в благотворительной ярмарке. Видимо, девушки должны продемонстрировать свою щедрость. Значит я буду... жадной.

Как же на следующий день я ругала себя за такое решение.

Благотворительная ярмарка проходила в городе, в большом торговом здании. Добирались мы туда на той же карете, что и днем ранее, когда нас везли во дворец. Для ярмарки я выбрала серое платье с кружевными вставками. Само по себе оно было симпатичным, за исключением того, что носили такие лет тридцать назад дамы преклонного возраста. В театре нашего графства в нем выступала актриса, играющая роль старой родственницы главных героев.

– У тебя совсем вкуса нет, клоунесса, – бросила Розамунда, прежде чем занять свое место в карете.

– А у тебя жук в прическе, – как бы между прочим заметила я.

– Что?! Где?! – завертелась блондинка, уничтожая свою прелестную прическу в попытках сбросить невидимого жука.

Девушки засмеялись. Никакого жука в волосах Розамун-

ды не было.

Я села в сектор с хорошенькой Вилинией. Рядом с нами устроилась еще одна девушка, Зита, на мой взгляд, самая некрасивая из всей компании. Нескладная фигура, тонкие волосы мышиного цвета, слишком длинный нос и глаза на выкате. К моему удивлению, накануне за столом, мужчины с интересом посматривали на нее. Причину их интереса мне пояснила Вилиния:

– Сара, я знаю их семью. Мой отец ведет торговые дела с отцом Зиты. Зита, из рода Сапфировых. Это одна из самых богатых семей Королевства.

– Понятно. Значит у Зиты, несмотря на внешнюю непривлекательность, есть все шансы выйти замуж за влиятельного вельможу.

Карета не трогалась с места.

– Кого мы ждем? – стали поворачивать головы девушки в соседние сектора кареты.

Все девушки были на месте. Прошло несколько минут и из дворца вышла Тира. Провидица сразу подошла к дверце сектора, где расположились я, Вилиния и Зита. У меня сжалось сердце. Но, поздоровавшись, женщина лишь села на свободное место. За всю дорогу она не проронила ни слова.

Помимо короля и потенциальных женихов, на ярмарке присутствовало много и других людей, желающих что-нибудь приобрести и поучаствовать в благотворительности. Я заметила волков, следивших за порядком и Роя, наблюдав-

шего за всеми входящими.

– Сара, ты будешь что-нибудь покупать? – спросила Вилиния.

– Не знаю, только если что-нибудь приглянется.

– А я думаю, что король ждет от нас живейшего участия. Придется на что-нибудь раскошелиться, – грустно сказала девушка.

Я засмеялась, так искренне Вилиния была опечалена потерей еще нерастрченных денег.

Благотворительная ярмарка в городе напоминала такие же ярмарки в графстве, которые мы регулярно посещали с папой, Талулой и Ликийей. Принцип был тот же – ведущий объявлял, что сейчас будут предложены товары, определенный процент от продажи которых пойдет на помощь здравницам, животным, природе и прочим нуждам Королевства. Разница лишь в том, что в графстве ведущим являлся глава графства, а здесь сам король.

Девушки активно включились в процесс приобретения ненужных им вещей. Розамунда азартно втридорога переплатила за набор фарфоровой посуды. Зита стала обладательницей старинного подсвечника. А Вилиния, очаровательно покраснев, приобрела расписной поднос.

Я планировала отсидеться в сторонке всю ярмарку. Иногда король называл имя той или иной девушки, предлагая включиться в торг. Все конечно соглашались. Мне король предложил поучаствовать в покупке шляпы с перьями. Ви-

димо справедливо предположил, что эта древняя шляпа составит отличное дополнение к моему допотопному платью. Вежливо отказалась. В результате обладательницей раритета стала пожилая горожанка, выигравшая борьбу за него у другой старой леди.

– Дорогие гости ярмарки! Доход от следующих товаров будет полностью направлен на медицинскую помощь пострадавших, – объявил король в конце ярмарки, попросив распорядителя вынести товар на сцену.

Я постаралась ничем не выдать своего волнения, спокойно наблюдая, как с молотка уходят первые два лота. Но, когда на сцену вынесли небольшую деревянную статуэтку спаниеля, не выдержала. Именно такой спаниель был у моего брата, всеобщий любимец Грит. Я подняла руку, назначая цену.

– Отлично, Сара, – подбодрил меня король. – Кто даст больше?

Никто не стал со мной торговаться, и я уже приготовилась забрать статуэтку, как руку поднял Рой.

– Сара, твой ход? – посмотрел на меня король.

Я увеличила ставку. Рой сделал тоже самое. «Вот же гад. И зачем ему только эта деревяшка», – продолжала сражаться я с волком.

Мы продолжали увеличивать ставки, не уступая. Отрезвил меня шепот Вилинии.

– Сара, миленькая, уступи ты ему, я больше не могу.

Только тут я увидела, что все присутствующие, за исклю-

чением короля, Тиры и волков, либо трясутся, либо зажимают уши. В азарте торга волк перестал контролировать свою давящую ауру.

Я быстро схватила за уши, делая вид, что мне плохо и перестала поднимать цену.

– Сара, будешь делать ход? – спросил король.

– Нет, пусть забирает, – помотала я головой, притворяясь, что еле выдерживаю давление волчьей ауры.

– Продано. Рой, заberi свою покупку и перестань уже мучить людей.

– Я не специально. Слишком увлекся торгом, – хмыкнул волчара, но ауру явно ослабил.

– Ну что ж, мои дорогие, подведем итог второго дня смотрин, – уже за ужином сказал король. – Победительницей этого дня стала... Сара из рода Серебряных.

– Что?! – не поверила я.

– Как же так, почему это? – не сдержалась Розамунда.

– Объясню, – неожиданно подмигнул блондинке король. – Во-первых, за бережливость бюджета. Сара проявила благоразумие, не став тратить деньги на ненужные вещи, как сделали все остальные. Во-вторых, она единственная из девушек проявила милосердие, решив помочь медицинскому проекту.

– Но ведь она даже ничего не купила, – уже более спокойно возразила Розамунда.

– И это тоже ей в плюс. Она сумела сделать так, что за нее

все купил мужчина, – с сарказмом посмотрел король на Роя.

Все засмеялись. Рой лишь хмыкнул. А я ругала себя последними словами. Хотела сделать не как все, в результате лишь обратила излишнее внимание на свою персону.

– Вот, возьми, – протянул мне главный страж статуэтку деревянного спаниеля во время обязательного вечернего обхода.

– Почему ты отдаешь ее мне? – округлила я глаза.

– Она мне не нужна.

– Но зачем ты тогда участвовал в торге?

– Король попросил, если у какого-то лота не будет конкуренции, поддержать.

Вот так вот просто. Я закрыла за ним дверь, прижала к себе деревянного спаниеля и пошла проверять, что там на завтра по программе.

На завтра были аттракционы. Я не понимала, каких действий от нас может ждать король в парке аттракционов, поэтому позволила себе просто расслабиться. К тому же в парке нас распустили в самостоятельное плавание, и все девушки разбрелись кто куда. Конечно же под бдительным контролем волков. К некоторым девушкам присоединились мужчины. На меня пока так никто и не претендовал, чему я была очень рада. Надеюсь, вчерашняя победа ничего не значит и

в конце недели я смогу спокойно отправиться домой.

Когда-то мы любили посещать парк аттракционов в нашем графстве с папой, мамой и Джахи. Уезжали туда на целый день и веселились от души. Как же давно это было. Я постаралась прогнать грустные мысли и направилась вместе с Вилинией в крутящиеся лодочки на воде. Вышли мы забрызганные водой и с кружащейся головой, но очень довольные. Потом было катание в тележке в страшной пещере, карусель, раскручивающая с невероятной скоростью и раскачивание на подвесном мосту.

– Вилиния, давай прокатимся на канатной дороге?

– Нет, я боюсь, – с сомнением смотрела девушка на пару, которую пристегнули друг к другу ремнями, а затем подтолкнули к пропасти. Парень с девушкой завизжали и с помощью крюка, прикрепленного к толстому канату, понеслись над пропастью на другую сторону парка.

– Я могу прокатиться с тобой.

– Ты?! – изумленно смотрела я на главного королевского пса. И откуда он только взялся тут.

– Король просил составлять компанию девушкам, если таковой у них не найдется.

– Ах, понятно, король. Тогда, конечно, пойдем.

Вилиния во все глаза смотрела на нас. Ну и пусть. Сама же отказалась идти со мной. А я люблю этот аттракцион с детства.

Смотритель канатной дороги, почтительно кланяясь пе-

ред Роем, закрепил на нас ремни. Перепроверил для верности и подтолкнул веревку, удерживаемую крюком.

Меня захлестнуло состояние свободы и счастья. Я сидела спиной к Рою, придерживающего меня за талию. В лицо бил ветер. Мои ненастоящие рыжие волосы разметались во все стороны. Подозреваю, что часть из них лезла мужчине в лицо. Я раскинула руки в стороны, задрала голову к небу и закричала от восторга.

Оказавшись на другой стороне пропасти, к нам подбежал очередной зритель и стал быстро расстегивать ремни. А я вдруг почувствовала тяжесть мужских рук на своей талии и очень осязаемое чужое дыхание в районе своей шеи. Как только зритель снял с меня ремни, я поблагодарила Роя и бросилась прочь от него.

– Ты чего так бежишь? – остановила меня Вилиния.

– Не учла, что у королевского пса слишком мощная аура.

– Вот и я о том же, – поверила мне подруга, – не понимаю, как ты вообще согласилась с ним идти.

За ужином король опять объявлял победительницу дня. На этот раз ею стала некрасивая, но очень богатая наследница Зита.

– Зита сумела оказать помощь своему спутнику, который потерял сознание на одном из аттракционов, – пояснил свой выбор король, при этом ехидно поглядывая на вельможу, который был тем самым спутником.

После ужина я дождалась обязательного обхода, соверша-

емого Роем. Сообщила, что у меня все в порядке и со спокойной душой отправилась в ванную комнату. Я блаженствовала в теплой водичке, напевая нехитрую мелодию. Хорошо, кстати, что на смотрах нет конкурса на вокал. Голос у меня хороший, сфальшивить было бы трудно. Вдоволь понежившись, завернулась в полотенце и босиком пошлепала в комнату.

В кресле сидел Рой. Я метнула взгляд на свою кровать. На ней огненным пятном красовался мой парик. На прикроватном столике небрежно валялись накладные ресницы и массивные перстни. За спиной, в ванной комнате, остался флакон с каплями, помогающими менять цвет глаз. На сегодня их действие уже закончилось. Я знала, что зрачки у меня сейчас насыщенного синего цвета.

– Дверь была не закрыта. Я стучал, но ты не отвечала.

– Зачем ты вернулся? – корила я себя за неосмотрительность. Как же я могла забыть закрыть дверь. Теперь волчара донесет на меня. А все знают, что король не прощает обмана.

– Ради королевских смотрин все девушки стараются выглядеть привлекательно, пытаются преподнести себя с лучшей стороны. Ты же все делаешь наоборот. К чему эта маскировка? – не ответил он на мой вопрос.

– Я учусь в Академии на курсе лечения зверолодей. Мне остался еще один курс. Если я сейчас выйду замуж, то не смогу доучиться и не получу окончательного знания, – не видела смысла я врать волку.

– Первый раз вижу девушку, предпочитающую учебу замужеству. Особенно, если учесть, что в следующий раз она сможет выйти замуж лишь через три года. Почему для тебя важно доучиться? – задал он самый правильный вопрос.

– Мой брат застрявший. Я хочу помочь ему и другим таким же несчастным. А без окончательного знания это невозможно.

– Когда это случилось?

– Семь лет назад.

– Твоя мама умерла семь лет назад, – запомнил он мои слова, сказанные ему мною в день приезда.

– Она пыталась помочь Джахи. И волки загрызли ее, – не смогла сдержать я слез.

– Это произошло в твоем присутствии? – понял Рой.

– Да, – едва слышно прошептала я. Столько лет прошло, а картинка превращающегося Джахи и мамы, раздираемой волками, до сих пор у меня перед глазами.

Уйдя в свои воспоминания, я не заметила, как Рой подошел ко мне. Очень сильный мужчина. Пугающий и завораживающий. Волк. Враг.

– Сара, волки не могли поступить иначе, – аккуратно стер он дорожку слезинок с моих щек.

– Я знаю.

Рой ушел. А я легла в кровать, свернулась калачиком и горько заплакала.

Утром все было как обычно. Меня никто не уличил в обмане и я, гадая, почему Рой промолчал, отправилась вместе со всей компанией к Синему озеру.

В программе на сегодня значилось купание. То, что на смотрах нас повезут на пляж, я себе и представить не могла, поэтому купальника с собой у меня не было. Впрочем, как и у многих других девушек. На этот случай нам предоставили целый ящик с купальными костюмами на любой вкус.

Подобрать что-либо непрезентабельное не получалось, все купальные костюмы были новыми и красивыми. К тому же, любой из них подчеркивал мои формы, упругую грудь и тонкую талию. Да и длинные ноги без какого-либо изъяна выставлялись на всеобщее обозрение. Но ведь всегда можно что-нибудь придумать. И я придумала. На пляже буду заворачиваться в полотенце, а в воду заходить самая последняя, когда все уже начнут плавать и не станут обращать на меня внимание.

Но проблема купальника оказалась не единственной на сегодняшний день.

– Сара, ты тут красивее всех, – подсел ко мне на пляже самый старый из женихов-вельмож.

– Да!?! – с недоверием посмотрела я на сморщенное лицо лорда Сизмута.

– Да. Твой цвет волос очень взбадривает. Мне всегда нравились такие огненные женщины. И еще мне очень нравится, как ты одеваешься.

– Серьезно!?

– Конечно. Твои наряды напоминают мне те, что носила моя покойная матушка. А я ее очень любил.

– Приятно, что удалось порадовать такого высокочтимого вельможу.

– И ты не такая как все, – не унимался лорд Сизмут. – Вот, в полотенчико заворачиваешься, не выпячиваешь свои прелести на показ. И бережливая, как заметил наш король. Ты определенно мне подходишь.

– В каком смысле подхожу? – испугалась я обозначившейся проблеме в лице старого лорда.

– Сара, я решил, что объявлю тебя своей невестой.

– Благодарю за оказанную честь, – в полной прострации сняла я полотенце и, не замечая заинтересованных взглядов, отправилась плавать.

А вечером перед ужином в дворцовой оранжерее ко мне подошел лорд Крим из рода Аметистовых, тридцатидвухлетний мужчина. Этот смазливый на лицо вельможа был очень дерзким и достаточно откровенно приставал к девушкам, участвующих в смотринах. Хотя меня, до сегодняшнего дня, он игнорировал.

– Вот ты где, Сара. Я ищу тебя по всему дворцу.

– Я прихожу в оранжерею каждый вечер. Тут очень кра-

сиво. А зачем ты меня искал?

– Хочу загладить свою вину перед тобой, – совсем близко подошел ко мне лорд Крим.

– Не припомню никакой вины с твоей стороны, – попыталась отодвинуться от него.

– Ну как же, я все это время не замечал такую прекрасную девушку. Сегодня на пляже, увидев тебя в купальнике, я осознал какой бриллиант могу упустить.

Он резко притянул меня к себе и попытался поцеловать. Не успела я начать оказывать сопротивление, как лорда от меня отлепили.

– Лорд Крим, девушка не давала своего согласия, – в упор смотрел на наглеца Рой.

– Прошу прощения, Сара. Не удержался. Но мы все на-верстаем, когда поженимся, – пятился к выходу под давлением оборотня лорд Крим.

– Сара, пора на ужин, – позвал меня волк.

– Традиционно начинаем наш ужин с выбора победительницы дня, – объявил король.

– Ею стала леди Шали из рода Бронзовых. Шали вызвалась удить рыбу вместе с нашими мужчинами и ее улов оказался самым удачным.

Я посмотрела на покрасневшую от смущения Шали. Симпатичная девушка. Маленькая, ладненькая, с большими глазами на миниатюрном личике. Еще и рыбу умеет ловить, – мысленно пополнила я список ее достоинств.

– Это еще не все, – не дал король приступить нам к трапезе. – Сегодня одна девушка покинет нас.

Я встрепелась. «Только бы это была я, только бы я», – молила, с надеждой глядя на короля.

– Леди Гела из рода Коралловых, – объявил король.

Я чуть ли не с ненавистью посмотрела на черноволосую девушку восточной внешности. Теперь вакантное место на вылет осталось только одно.

– Почему Гела уезжает? – спросила Розамунда.

– К сожалению наша гостя не удержалась и присвоила то, что ей не принадлежит.

– Гела, что ты взяла? – не удержалась блондинка.

– Не твое дело, – огрызнулась та, шумно отодвигая стул и направляясь к выходу. Я видела, как Рой молчаливо направил нескольких волков за ней.

– Розамунда, я могу удовлетворить твое любопытство, – неожиданно заговорила Тира.

– Гела сняла большой сапфир из рамы одной картины, выставленной при входе во дворец.

– С ума сойти! О чем она только думала, – картинно возмутилась блондинка.

«Тоже что ли, что-нибудь украсть», – уныло подумала я. Нет, конечно же до такого позора я не опущусь. Лучше придумаю, как нейтрализовать лордов Сизмута и Крима.

– Почему ты не выдал меня? – спросила я Роя во время традиционного вечернего обхода. На этот раз я разговаривала с ним без парика и накладных ресниц. Все равно ведь уже знает.

– А зачем? Раз Тира не выдала, значит так надо.

– Тира? То есть она знает о моей маскировке?

– Сара, она видит любые несоответствия и их причины.

– Значит, это Тира догадалась кто украл сапфир, – поняла я.

– Да, – подтвердил Рой.

– А у тебя похоже появились женихи, – без эмоций констатировал он.

– Совсем некстати они появились. И если уж меня не отправят домой, мне необходимо выйти замуж за лорда Сизмута.

– Почему именно за него? – заинтересовался Рой.

– Я смогу его убедить разрешить мне доучиться. А вот с лордом Кримом мне не справиться.

– И как же ты убедишь лорда Сизмута?

– Он очень любил свою покойную матушку. Я пообещаю ему вести себя как она, если он отпустит меня в Академию.

Волк скептически хмыкнул.

– Ну или, – поняла, что краснею, но все же продолжила, –

пообещаю ему фантастический секс.

Рой насмешливо приподнял бровь.

– В общем мне надо, чтобы лорд Сизмут опередил в объявлении невесты лорда Крима.

– Можешь не беспокоиться на этот счет. Право выбора предоставляется по старшинству и титулованности. Первым невесту выбирает король. Затем вельможи. Лорд Сизмут самый старый и самый титулованный. Поэтому он свой выбор будет делать раньше лорда Крима.

– Какая чудесная новость, – на радостях, неожиданно для самой себя, поцеловала я Роя в щеку.

Волк отпрянул.

– Прости, – смутилась я за свой порыв.

Спать ложилась в прекрасном настроении. Ведь я не все выболтала волку. У моего друга знахаря Ларка есть один рецепт. Если правильно смешать несколько травок, получается субстанция, подавляющая волю. Действует она недолго и только на уже немощный организм. На лорда Крима она точно никакого эффекта не окажет. А вот на старого лорда Сизмута повлиять сможет. И пока субстанция будет действовать, я смогу убедить его в необходимости моего обучения в Академии.

«Почему волк отпрянул от меня, когда я его поцеловала? Неужели я ему так противна?», – всплыл в моей голове образ Роя, прежде чем я уснула.

Пятый день смотрин предполагал пикник. Нас доставили в дубовый лес. Конечно, не в самую чашу, а на специально-обустроенную полянку для пикников. Когда мы прибыли, там уже находились волки. Они разводили костер, раскладывали пледы и провизию.

Такого леса я еще не видела и зачарованно рассматривала исполинские деревья. Ни одного кустика, никаких березок или елочек. Только дубы.

– Красиво? – спросил лорд Сизмут.

– Очень, – искренне ответила я.

– Сара – это ты красивая, – ощупывал меня взглядом, подошедший к нам лорд Крим.

– Лорд Крим, Сара моя невеста, избавьте нас от своего присутствия, – неожиданно встал в позу старый лорд Сизмут.

– Неужели вы думаете, что такая молодая девушка польстится на старческую плоть. Ей нужен молодой жеребец, – осклабился лорд Крим.

– Лорд Крим, не обижайте лорда Сизмута. Я уверена, что он еще на многое способен, – из своих соображений польстила я старому вельможе.

– Челюсть он свою вставную способен на ночь снять, – засмеялся наглец.

– Не обращайтесь на него внимания, – взяла я под руку лорда Сизмута.

Весь пикник я просидела рядом с ним, слушая рассказы о его покойной матушке. Лорд Крим бросал в мою сторону красноречивые взгляды. Старалась их игнорировать. Удивилась, заметив мирно болтающих Роя с Вилинией. Девушка не тряслась и не бухалась на колени, значит волк специально сдерживает свою ауру. «А они неплохо смотрятся вместе – мужественный волк и нежная Вилиния», – немного завистливо подумала я.

Победительницей этого дня король объявил девушку по имени Лита, за то, что она единственная додумалась взять на пикник мазь от насекомых, что буквально спасло всю компанию от укусов.

А во время вечернего обхода Рой передал мне коробку.
– Это подарок от лорда Сизмута.

Я развязала бант, подняла крышку и... расхохоталась. В коробке лежала та самая серая раритетная шляпа с перьями, которую король предлагал купить мне на ярмарке.

Рой улыбнулся.

Настал шестой день смотрин. Девушки должны были поставить спектакль и сыграть его на сцене домашнего дворцового театра для женихов и приглашенных королем гостей.

К этому спектаклю мы готовились каждый день, репетируя при любой возможности. Конечно же, главную героиню красавицу принцессу играла Розамунда. Мне досталась роль слуги ее возлюбленного принца с тремя репликами за весь спектакль. По сценарию все действие сопровождалось музыкальным сопровождением. За фортепьяно посадили Шали из рода Бронзовых, которая в сравнении с остальными девушками более-менее сносно играла на инструменте. Также Шали в самых драматичных местах должна была петь, а девушки, исполняющие роль цветов, ей подпевали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.